

УДК 338.124.4:330.341.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2020 г. НА ФОНЕ СТРЕМИТЕЛЬНО РАЗВИВАЮЩИХСЯ ТЕХНОЛОГИЙ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА. НОВОЕ «ЛИЦО» И «ПОВЕДЕНИЕ» КРИЗИСА*

П.В. Арефьев

канд. экон. наук, доцент Департамента экономической теории,
научный сотрудник Центра исследований

долгосрочных закономерностей развития экономики,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Москва)

В статье приведены результаты анализа экономического кризиса 2020 г. на фоне стремительно развивающихся технологий нового технологического уклада. Представлен обзор экономических проблем и последствий пандемии в разных странах, а также обозначены особенности коронакризиса. Рассмотрены теоретические аспекты цикличности экономики в контексте проблем, связанных с коронакризисом. Проанализирован в рамках экономической теории вопрос экономического прогнозирования и влияния исторического аспекта. Подробно рассмотрена ситуация, сложившаяся в Российской Федерации, в которой пандемия определена как «вызов» для российской экономики, а также проведен сравнительный анализ борьбы с пандемией в России и на Западе.

Ключевые слова: экономический кризис, пандемия COVID-19, цикличность экономики, экономическое прогнозирование.

Прошедший 2020 г. оказался богат на негативные события для всего человечества. Одним из наиболее значимых факторов, оказавших деструктивное воздействие на мир, можно признать начавшееся еще в 2018–2019 гг. постепенное охлаждение отношений между ведущими державами мира, такими как США, ее союзниками, с одной стороны, и Россией и Китаем, с другой, и, как следствие, спад экономической активности и переход в отдельных случаях к жесткой санкционной политике. Таким образом, впервые после развала СССР в мире снова начали появляться два противоборствующих полюса силы, что не может положительно сказываться на функционировании существующей экономической системы, она нуждается в пересмотре и корректировках для возвращения к равновесному положению [1]. Это потребует много времени, как минимум 5–10 лет при самых благоприятных условиях. Более реальным сценарием можно считать полноценный переход к новой глобальной экономике. Это обуславливается второй глобальной

проблемой, обрушившейся на человечество в 2020 г. – пандемией COVID-19 и приведшей мир к коронакризису¹, нанесшему колоссальный ущерб мировой экономике, который еще только предстоит оценить.

По мнению директора Программы по чрезвычайным ситуациям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Майкла Райана, второй год пандемии может оказаться более тяжелым, чем первый, «учитывая динамику распространения коронавируса и некоторые проблемы, которые мы наблюдаем»².

Интерес представляет Доклад ООН «Мировое экономическое положение и перспективы, 2021»³, содержащий следующую информацию.

Падение мировой экономики в 2020 г. составило 4,3 %. Это самое резкое сокращение мирового производства со времен Великой депрессии. Так, во время финансового кризиса 2009 г. мировой ВВП упал всего на 1,7 %. Сильнее всего от пандемии пострадали развитые экономики, где ограничительные меры были введены в первую очередь –

* Статья подготовлена в рамках НИР «Цикличность развития мирохозяйственных укладов».

¹ Коронавирус. Подробная статистика по коронавирусу в России и мире. URL: <https://coronavirus-monitor.ru/statistika/> (дата обращения: 26.12.2020).

² Официальный сайт РИА НОВОСТИ. Публикация от 14 января 2021 г. «ВОЗ допустила более тяжелый год пандемии COVID-19 (по данным ВОЗ, количество заражений коронавирусом во всем мире превысило 90 миллионов, почти два миллиона человек скончались)». URL: <https://ria.ru/20210114/koronavirus-1592950592.html> (дата обращения: 25.02.2021).

³ 2 февраля 2021 г. состоялась презентация Доклада ООН, организованного Международным Союзом экономистов и Информационным Центром ООН в Москве при участии Вольного экономического общества России. URL: <https://finance.gambler.ru/markets/45755221-v-oon-podveli-ekonomicheskie-itogi-2020-goda/> (дата обращения: 25.02.2021).

это страны Европы и несколько штатов США. ВВП развитых стран в 2020 г. сократился на 5,6 %. Экономика стран «Группы двадцати» (G20), на долю которых приходится почти 80 % мирового производства, сократилась на 4,1 %. Только Китаю из числа стран – членов G20 удалось в 2020 г. выйти на положительный рост ВВП. Мировая торговля товарами и услугами, по оценкам ООН, снизилась в 2020 г. на 7,6 %. Экспорт туризма сократился на 70 %, в результате чего туристическая отрасль потеряла около 1,1 трлн долл. В большей степени пострадали развивающиеся страны Карибского бассейна, чья экономика ориентирована на туристический сектор. Пандемия также увеличила неравенство – в мире стало на 131 млн больше людей, живущих в бедности. Около 80 % экономически активного населения Земли в той или иной степени пострадали от карантинных мер. В странах ОЭСР уровень безработицы в середине lockdown вырос в среднем до 9 %. На конец 2020 г. ситуация немного улучшилась: безработица снизилась до 7 %. По прогнозам ООН, рост мировой экономики в 2021 г. составит 4,7 %, что едва позволит перекрыть потери 2020 г.

В Великобритании, являющейся одним из «лидеров» Европы по уровню заражения и смертности от коронавируса, ВВП снизился более чем на 11,3 % по итогам года. Начавшаяся в этой стране эпидемия показала, что англичане абсолютно не готовы к такой ситуации, вскрылись ряд слабых точек в социально-экономической сфере и сфере здравоохранения: недостаток профилированных медицинских учреждений, нехватка лекарств, инструментов, защитных костюмов для персонала и изолированных помещений для пациентов, низкое качество обслуживающего персонала клиник, нехватка рабочих рук и, наконец, безграмотное финансирование сферы здравоохранения и несвоевременное оповещение и введение карантина на территории государства со стороны правительственных учреждений.

Ничем не лучше ситуация в США: ряд социальных, экономических и политических событий в стране, наступивших в 2020 г., формируют над ними «идеальный шторм»; по мнению автора данной статьи, положение США в чем-то напоминает ситуацию в СССР в самом конце 1980-х гг. и создает дополнительные негативные факторы воздействия на мировую экономику.

Говоря о последствиях пандемии коронавируса на страны и их экономику, нельзя не упомянуть и Россию. Потери ВВП страны составили 3,8 %. Это падение сопряжено не только с пандемией и почти тремя месяцами вынужденного простоя большинства организаций, но и с наложенными на страну экономическими санкциями, а также с проходившими в первые месяцы 2020 г. нефтяными спекуляциями со стороны стран Персидского залива, в частности, Саудовской Аравии. По этому поводу автор данной статьи отмечает следующее: данную «игру в гляделки» саудиты в конце концов проиграли, поскольку цена на нефть в 45 \$ за баррель для них смерти подобна, для российских нефтедобывающих компаний она, несмотря

на низкую, по сравнению с предыдущими годами, цену, вполне приемлема, как говорится: «Что русскому хорошо...».

Россия вышла из карантина, по сравнению с многими странами относительно невредимой; да, целый ряд организаций оказался на грани банкротства, многие домохозяйства лишились своих сбережений, снизился уровень жизни граждан; однако, глядя на то, что происходит в других, казалось бы, более развитых странах, понимаешь, что наша страна в целом смогла пройти через эту беду достойно. Это во многом обусловлено адекватной оценкой угрозы, которую представляет из себя коронавирус, вовремя принятыми мерами со стороны руководства страны по поддержке бизнеса и населения во время эпидемии, а также надлежащим контролем за их исполнением в большинстве регионов страны [2].

Следует подчеркнуть, что мировой кризис, начавшийся из-за пандемии COVID-19, не прошел: во-первых, на мир обрушилась новая волна коронавируса, а вакцин и лекарств для борьбы с ним пока не хватает на всех, что повышает уровень распространения вируса и может привести экономику к депрессивному состоянию и тотальному обнищанию населения, для преодоления которого у многих стран уже не будет накопленных запасов; а во-вторых, начавшаяся еще в 2019 г. на фоне экономических противоборств стран Запада с Китаем и Россией, а также колебаний цен на энергоносители, рецессия мировой экономики только усугубилась в 2020 г. на фоне пандемии.

На сегодняшний день даже по отношению к развитым странам мира невозможно дать объективную оценку того, насколько снизились масштабы экономической деятельности и благосостояние граждан. Показатели по странам Африки, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки еще только предстоит получить, но уже сейчас можно констатировать, что самые мрачные прогнозы экспертов, которые были опубликованы в марте 2020 г., оказались далеки от реальности, и преодоление последствий экономического кризиса еще впереди.

Одним из существенных факторов, который нельзя не учитывать, говоря о том, что кризис еще не пройден – это вышеупомянутая ухудшающаяся с каждым днем ситуация в США. В стране накоплен самый большой государственный долг в мире – несколько десятков трлн долл. Помимо прочего, доллар является резервной международной валютой, используемой всеми странами мира при товарообмене; валютой, которая, по сути, мало чем обеспечивается. Ситуация ухудшается из-за коронакризиса, ударившего по США сильнее всего в мире, из-за не вполне адекватного управления со стороны действующего правительства, из-за социального недовольства и расовой нетерпимости, растущей пропасти между богатыми и бедными. Таким образом, назревает та самая ситуация, когда доллар может стать обыкновенной бумажкой, что в мгновение ока обрушит все мировые финансовые

рынки и полностью изменит глобальную экономику в целом.

Сложившаяся ситуация становится одной из причин перевода Россией и Китаем существенной части взаимных расчетов по сделкам на свои национальные валюты. Нельзя не заметить и тот факт, что Россия в последние годы активно накапливает свои запасы в драгоценных металлах, тем самым создавая для себя страховку на случай краха долларовой экономики. Уже сейчас Россия и Китай пытаются выйти из-под долларовой зависимости, чтобы избежать возможных последствий этого краха, уже видны разногласия между членами Евросоюза и постепенно возникающие в Европе новые центры силы, смещающиеся из Великобритании, Франции, Германии и Италии в сторону Скандинавских стран (Швеция, Норвегия), Южной и Восточной Европы (Чехия, Польша, Греция), что в конечном итоге может привести к распаду Евросоюза и еще большему преобразованию мировой экономики – ее структуры и правил игры.

По мнению аналитиков немецкого Deutsche Bank, кризис перетряхнет всю структуру мировой экономики и наступит «эпоха беспорядка». Миру предстоит новый «структурный суперцикл», который определяет все – «от экономики до стоимости активов, политики и образа жизни в целом». Коронавирус приблизил эту эпоху. Возникнет «неразбериха», замедлится глобализация, которая и обеспечивала быстрый экономический рост и увеличение стоимости активов в течение последних 40 лет⁴.

Вся человеческая история и накопленные за многие века знания есть не что иное, как отражение тех или иных уже случившихся событий и полученного опыта и перенесение уже известных факторов на возможный исход событий в будущем. На этом строится основной принцип прогнозирования и планирования в любой области науки – нельзя предугадать того, о чем не знаешь и, соответственно, одна из главнейших целей науки – знать как можно больше, чтобы таких «белых пятен» оставалось все меньше. Экономическая наука в данной аналогии не является исключением, хотя в отличие от других наук здесь главным фактором чаще всего выступает именно человек, поскольку экономика – это рукотворный институт человеческой культуры и от направлений развития человеческого общества зависит, какой будет экономика в будущем.

Предсказать будущее мировой экономики весьма затруднительно, поскольку всегда может произойти то, чего никакая прогностическая модель не в состоянии учесть. Так было во времена «Великой депрессии» в США, во время дефолта 1998 г. в России, в 2008 г. из-за лопнувшего пузыря в банковском секторе Штатов на рынке ипотечного кредитования. Такую же ситуацию можно наблюдать и сейчас,

когда по всему миру распространилась эпидемия COVID-19, вызвавшая, вопреки прогнозам финансовых аналитиков, опубликованных в 2019 г., небывалый финансовый кризис. Человек не может повлиять на то, о чем ему не известно в силу того, что никто до него не сталкивался с той или иной проблемой. Другое дело, когда в модели не учтены факторы, имевшие когда-либо место и которые можно было бы просчитать или хотя бы иметь в виду при формировании модели.

Приведем пример: крупная ТНК, специализирующаяся на средствах личной гигиены, запланировала запустить свое производство бритвенных станков в нескольких индийских штатах, был проведен ряд маркетинговых исследований, построен ряд моделей, на основе которых руководство посчитало весьма перспективным данный проект, однако его ждало крупное фиаско из-за того, что не была учтена одна национальная особенность – индийские мужчины предпочитают услуги парикмахеров.

Таким образом, самым главным слабым звеном любой экономической модели является тот фактор, который не был учтен, не был признан важным, или тот фактор, предугадать который не представляется возможным. Исходя из этого можно заключить, что всяческие попытки экономической и любой другой науки с абсолютной точностью предсказать то или иное событие напрямую зависят от того, что мы можем учесть в процессе изучения вероятности того или иного события.

В рамках экономической теории важным элементом является исторический аспект. Имеется в виду тот опыт, который был накоплен поколениями экономистов на протяжении многих сотен лет, позволивший собрать обширную базу данных о том, какие факторы и как могут влиять на ход событий, что во многих случаях позволяет избежать кризисов, в том числе финансовых, или хотя бы предупредить их и смягчить урон, нанесенный ими.

Напомним, что об угрозе массового использования в обороте ничем, по сути, не обеспеченной валюты, вроде доллара, предупреждал еще в начале XX в. П.А. Столыпин. В каком-то смысле его слова оказались пророческими. И сегодня, в век цифровизации экономики, когда набирают популярность так называемые криптовалюты, необходимо помнить о том, что их курс к тому же доллару не обеспечен по существу абсолютно ничем и их массовое внедрение на государственном уровне сулит лишь введение страны в кабалу к тем силам, что искусственно подогревают интерес к данному рода валюте.

Следует подчеркнуть, что чаще всего экономическое прогнозирование наступления и протекания тех или иных событий, к примеру, финансового кризиса, и планирования комплексных мер по выходу

⁴ Официальный сайт РИА Новости. Публикация от 21 сентября 2020 г. «Минус семь триллионов: коронавирус опустошил мировую экономику». URL: <https://ria.ru/20200921/tsena-pandemii-1577459576.html> (дата обращения: 25.02.2021).

из него оказывается чрезвычайно кропотливым, длительным во времени, дорогостоящим и все же не самым действенным инструментом. И, несмотря на современные достижения в области прикладной математики, математической статистики, развития цифровой техники и технологий, позволяющих создавать трансграничные аналитические базы данных для использования их в том числе государственными аналитическими центрами, точно рассчитывать ход тех или иных событий и своевременно реагировать на них не всегда представляется возможным (это подтвердила и пандемия COVID-19).

Таким образом, можно утверждать, что мы до сих пор далеки от создания универсальной экономической модели, позволяющей прогнозировать финансовый кризис любой сложности задолго до его начала, а это значит, что экономическая наука не в силах преодолеть данный барьер из множества неизвестных переменных, поскольку на каждое изученное нами негативное событие и на любые способы его преодоления всегда будут приходиться все новые и новые переменные [3]. Это неизбежно, поскольку человеческое общество не статично, оно, как живой организм, развивается, растет и на каждой стадии своего развития сталкивается с разными препятствиями. В одних случаях это могут быть события, никак не связанные с деятельностью человека, а в других, – человек запускает такие механизмы, контролировать которые (и тем более предсказывать) будет не в состоянии.

Одним из таких примеров и является современная рыночная экономика. Безусловно, люди имеют над ней ограниченную власть и рычаги воздействия, такие как экономические модели, позволяющие прогнозировать ход событий вроде роста спроса или предложения, изменения цен и так далее, но ни одна модель не способна ответить абсолютно точно на вопрос, какое из событий наверняка приведет к мировому финансовому кризису – это большой масштаб для любой модели и слишком много данных пришлось бы учесть. Многие ученые предполагают, что выходом из такой ситуации могло бы стать создание мирового надправительственного органа, отвечавшего за сбор данных, их анализ и составление прогнозов по экономической ситуации в мире в целом (по примеру Всемирной организации здравоохранения, но с большими исполнительными полномочиями и ресурсами для воплощения своих целей по противодействию возникновению очередного финансового кризиса). Однако, следует признать, что это, скорее всего, вопрос будущих поколений, поскольку текущая ситуация в мире снова разделила страны на несколько противоборствующих сторон, преследующих лишь свои интересы, а это исключает возможность создания эффективного органа, способного решать глобальные экономические проблемы беспристрастно. В связи с этим, невозможным остается для экономической науки создание таких инструментов, которые смогли

бы предсказать и предотвратить финансовый кризис; пока что в наших силах лишь (в лучшем случае) заранее узнать о его наступлении и хоть как-то подготовиться к грядущему.

В истории человечества было много различного рода кризисов, каждый из них имел свои особенности. Экономические кризисы – не исключение. Исследователи кризисов еще в конце XIX в. – начале XX в. смогли выявить некую, пусть и спорную, закономерность, которая заключалась в том, что кризисы (в том числе экономические, финансовые) цикличны по своей природе и могут иметь определенный диапазон возникновения при определенных обстоятельствах [4].

Значительную роль в развитии данной концепции сыграл российский ученый Николай Кондратьев, который одним из первых заметил тенденцию возникновения в условиях рыночной экономики финансовых кризисов. Автор обуславливал это следующим образом: «Капиталистическое общество развивается циклично, волнообразно и на каждой стадии цикла происходят те или иные события, так, подъем соответствует резкому скачку в развитии технологий и изменении общества в целом, затем достигается пик волны – экстремум данного цикла, когда все мощности используются по максимуму из возможного, после которого начинается постепенное угасание, застой, который, в конечном счете, и приводит к кризису, который фактически стирает с лица земли старую систему экономических ценностей и на их месте возникает новая адаптированная под данную реальность экономическая система» [5].

В условиях наступившего в результате пандемии нового финансового кризиса, часто называемого коронакризисом, эта концепция приобрела много новых последователей и родила ряд вопросов, главный из которых таков: «Почему кризис возник на волне развития, а не на стадии его угасания»? В действительности, если следовать логике теории, предложенной Кондратьевым, кризис хоть и наступает в конце цикла, это не значит, что он им заканчивается. «Переключая» его логику и теоретические основы экономических циклов на нашу действительность, можно предположить следующее: тенденция экономического роста (подъем) уже не проявляется, пройден пик, произошел разворот тренда в сторону спада, наступает рецессия, которая, как правило, переходит в депрессию (глубокий экономический спад), характеризующуюся падением ВВП, ростом безработицы, сокращением промышленного производства, снижением объемов торговли, падением деловой активности и уровня жизни населения (к данному перечню можно добавить обвал цен на нефть и падение спроса на экспорт). Все это мы и наблюдаем. Рецессию и депрессию можно рассматривать как различные проявления экономического (финансового) кризиса. И таких проявлений в период коронакризиса – множество. Хотя самая нижняя точка (дно) еще не пройдена,

но мы приближаемся к ней, после чего наступит новый долгожданный цикл развития.

Заметим, что за несколько лет до начала кризиса многие страны совершили серьезный научно-технологический прорыв в более экономичном использовании и добыче альтернативных источников энергии, снижении потребности в нефти и газе, стремительном развитии нанотехнологий, фармацевтики, биотехнологий, физики, химии, внедрении новых цифровых решений и расширения доступа к мировому информационному полю и др. [6]. Все это служит доказательством того, что в некоторых странах локально произошел скачок на новый технологический уровень и уклад жизни, при этом остальная часть мирового сообщества осталась в прежних условиях – отсюда и берет начало этот диссонанс, который можно рассматривать как проявление кризиса.

Так или иначе, наступивший финансовый кризис по многим аспектам отличается от предыдущих именно своим неравномерным воздействием на разные ценности и культуры, а также последствиями. Для таких стран, как Россия, кризис стал не столько бедствием сколько вызовом, поскольку послужил катализатором для развития ряда социально и экономически значимых проектов, которые до этого не были востребованы. Пришло осознание того, как важно заботиться не только о крупных городах вроде Москвы и Санкт-Петербурга, но и о городах Западной Сибири, Урала, Дальнего Востока и других удаленных от центра территорий, поскольку в этих регионах заключен невероятный потенциал развития, а они находятся в основном в глубоком упадке – до них не доходят инвестиции и никто не работает над их имиджем и инвестиционной привлекательностью. Так, например, лишь поездка на Камчатку премьер-министра Мишустина вдруг «внезапно» открыла глаза региональным и федеральным органам власти на проблемы с местными больницами и инфраструктурой региона в целом.

Еще одной особенностью протекания кризиса в России стало своевременное принятие санитарных мер и развертывание системы здравоохранения, обеспечивающих бесперебойную работу производственных мощностей для борьбы с пандемией, а также введение социальной поддержки населения и бизнеса со стороны государства за счет имеющихся в стране запасов. Все это позволило стране пережить эту волну, обойдясь относительно малыми потерями в сравнении с другими странами, а создание вакцины дало надежду на скорое преодоление эпидемии коронавируса и восстановление национальной экономики.

Нельзя не отметить, что по многим аспектам технологического развития и имеющимся наработкам, Россия не только не уступает, но и опережает другие страны. Это, с одной стороны, позволило в период распространения коронавируса в кратчайшие сроки стабилизировать положение в стране, с другой стороны, обострило проблемы, связанные

с социальным, экономическим и технологическим отставанием многих регионов.

Говоря о других странах, например, странах Европы, можно отметить тот факт, что они достаточно мобильны: у стран Евросоюза (ЕС) одно информационное и жизненное пространство, в котором они могут свободно перемещаться, что отрицательно сказалось на распространение коронавируса. Как только коронавирус проявился (в начале 2020 г.) на территории Италии, все остальные страны ЕС оказались обречены – ведь никаких границ и способов регулирования доступа на территории стран они не имели. Также оказались не готовы их системы здравоохранения и финансовая система Евросоюза в целом. Начался коллапс, даже такие устойчивые страны, как Германия, едва смогли устоять на ногах перед этой угрозой, и те технологии, внедрением которых так гордились европейцы, никак не смогли защитить их от того, что принес с собой коронавирус. На сегодняшний день страны Европы подсчитывают убытки и пытаются решить, за счет каких источников будет осуществляться восстановление экономики еврозоны, ведь ряд стран ЕС оказались в более тяжелом положении (такие страны, как Италия, Испания, Португалия), нежели другие, что привело к обострению взаимоотношений между странами-участниками ЕС. Однако следует отметить относительно благоприятное положение Греции в период распространения коронавирусной инфекции. Греки одни из немногих в Европе не стали ждать, пока коронавирус ударит в полную силу. Они уже через неделю после первых случаев заражения ввели полный карантин и самоизоляцию на территории всей страны и тем самым уберегли страну и ее граждан от тяжелых экономических последствий. Нынешний кризис, пожалуй, стал самым сильным ударом по Евросоюзу, и переживет ли данное образование его или нет – покажет только время.

Говоря о протекании коронакризиса в США и о том, какие формы он приобрел, нельзя не упомянуть об особенностях их системы здравоохранения. Медицина в США является полностью платной и все услуги оказываются на базе тех полисов страхования, которые население может себе позволить, проще говоря: кто богат, того и лечим. Доходы у львиной доли граждан США в сопоставлении с уровнями цен намного ниже, чем даже в странах Восточной Европы. Большая часть населения имеет не один, а сразу несколько долгосрочных кредитных и ипотечных займов, порой переходящих по наследству, что в свою очередь ограничивает людей в обеспечении себя и своих близких надлежащими медицинскими услугами. Единственное преимущество заключается в том, что проценты по кредитам в США – одни из самых низких в мире; ниже только в Дании, но там совсем другой, более высокий, уровень жизни. Таким образом, когда коронавирус «добрался» до американских берегов, в некоторых штатах страны началась настоящая катастрофа. На сегодняшний день США – лидер

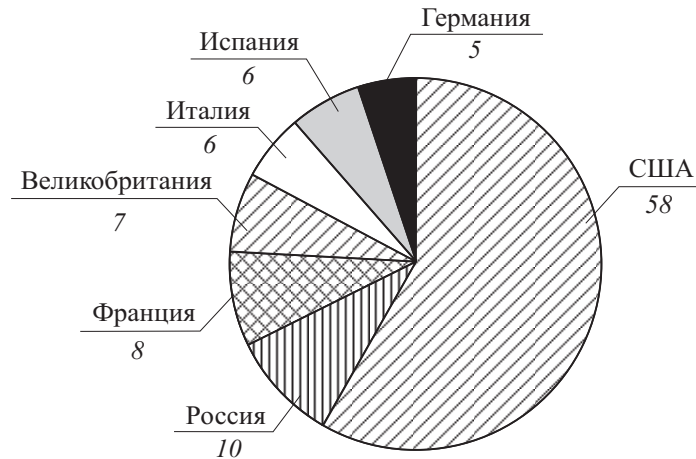

Диаграмма количества заболевших коронавирусом за время пандемии COVID-19, %

по количеству заболевших и погибших от коронавируса (рисунок)⁵.

Лишь малая доля населения была охвачена национальной системой здравоохранения, остальные были «брошены на произвол судьбы». К этому добавился кризис власти в стране и запоздалые (а порой бестолковые и противоречащие) меры по борьбе с эпидемией. На этом фоне добавился резкий спад в экономике и обнищание населения, что вновь обострило и без того краеугольную проблему США – расовую дискриминацию и социальное расслоение населения, это привело к масштабным волнениям в ряде штатов и еще большей скорости распространения коронавируса в стране, которую всегда считали оплотом самых высоких и продвинутых технологий и самого высокого уровня жизни.

Литература

1. Хуашэн Ч. «Новый треугольник» в отношениях между Китаем, Россией и США // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 2. С. 69–85.

2. Нормова Т.А., Стародубцева А.В., Нерсесян А.А. Влияние COVID-19 на экономику России и меры борьбы с ним // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 30 (4). С. 129–131.

3. Чекина В.Д., Князев С.И. Анализ влияния Big Data and Analytics на реальный и государственный секторы экономики и проблемы их оценки с помощью статистических методов // Экономика промышленности. 2019. № 1 (85). С. 51–64.

4. Бекетов Н.В. Цикличность развития мировой экономики и финансовые кризисы // Финансы и кредит. 2007. № 42 (282). С. 28–36.

5. Первушин А. Кондратьевские волны, кризис и коронавирус. URL: <https://www.if24.ru/kondratyevskie-volny-krizis-i-koronavirus/> (дата обращения: 12.01.2021).

6. Слепцов А.А. Мировой опыт развития альтернативных (возобновляемых) источников энергии // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 8 (90). С. 58–63.

⁵ Коронавирус. Подробная статистика по коронавирусу в России и мире. URL: <https://coronavirus-monitor.ru/statistika/> (дата обращения: 26.12.2020).